

вовсе не робкому, как показала история) внимать советам не своих баронов, а того, кто более всех достоин (подразумевается, конечно же, Бонифаций Монферратский). Чтобы грядущий поход был успешен, государь должен быть отважным и великодушным, мудрым и щедрым, привлекая вассалов большими дарами и объединяя их, дабы они не покинули войско, а готовились к выступлению. Обращаясь к двум графам Большого совета, сенешалю Тьерри де Лоосу и Конону де Бетюну, Раймбаут побуждает их склонять сердце государя именно к таким действиям. Он разворачивает план экспедиции, которая должна будет начаться войной против мусульман за Эдессой и окончиться в Каире и «Вавилонии». {165} Но если поход не состоится, то осуждению подвергнется не только император, но и 12 его выборщиков, ибо избрали недостойного, а венецианский дож будет повинен в обмане, если пожелает отвратить императора от этого дела или оставит его без помощи. Раймбаут справедливо подозревал Энрико Дандоло во враждебности идее продолжения крестового похода далее на Восток. Осуждением грозит трубадур и важнейшим сановникам империи: маршалу Жоффруа Виллардуэну и Милону Брабантскому⁴³. Разумеется, предложение Раймбаута начать войну в Сирии было нереалистичным: от Святой земли Латинскую империю отделяла широкая полоса враждебных и так никогда и не завоеванных греческих и мусульманских территорий. Но хмель блестящей победы вселял дерзновенные мечтания. Хотя и в поэтической форме, Раймбаут выразил устремление значительной части крестоносцев, не удовлетвовавшихся захватом Константинополя или обделенных при распределении добычи, к захвату новых земель, а предводителей (типа маркиза Бонифация) — к основанию собственных королевств и княжеств. Сказывались и соперничество вождей похода, и, несомненно, страх перед неизвестностью, царившей в огромном и полуразрушенном восточном городе, окруженном многочисленными противниками.

Судьба скоро повела Бонифация и его трубадура к новым завоеваниям, но не в Сирию, а в Грецию. Именно там в мае 1205 г. Раймбаут создал эпическое стихотворное послание маркизу, где вспоминает о совместных войнах в Италии, о событиях Четвертого крестового похода, о завоеваниях в Греции⁴⁴. Никто из трубадуров до Раймбаута не описал крестовые походы с такими подробностями, к тому же ясно изложив собственную позицию. Конечно, автор не стремился создать стихотворную хронику или шансон де жест, вовсе нет. Его цель в другом — подчеркнуть свои заслуги как певца в стане доблестного воинства, явить подвиги свои и своего патрона и добиться от него должного вознаграждения. По форме письмо написано в жанре любовного послания, которым трубадуры обычно требовали награды от дамы сердца. Раймбаут благодарит Бога, что он позволил доблестному маркизу завоевать и отдать в дар больше земель, чем любому другому христианину, не имеющему королевского венца. Для самого же трубадура маркиз был добрым сеньором, кормил его и давал все необходимое, возвысил из низов и сделал почитаемым рыцарем, угодным при дворе и превозносимым дамами. В ответ и сам Раймбаут служил верой и правдой своему господину, вместе с ним наносил удары врагам, опустошал их богатые владения, отступал и побеждал, получал и раздавал удары, дрался на воде и на мосту, штурмовал крепости, претерпевая большие опасности. И он помог Бонифацию захватить власть над этой землей и островом (имелся в виду Негропонт) и пленить «королей и принцев», овладев многими замками, городами и дворцами. В Петрионе он осаждал севаста Ласкариса, и протостратора, и многих других отступников-«апостатов», преследовал до Филопатия императора {166} Романии, которого Бонифаций сверг с трона, чтобы короновать другого⁴⁵. «Таким образом, — продолжал Раймбаут, — если я, при вашей помощи, не сумею овладеть большими богатствами, то будет казаться, что я не служил вам, как я вам напомнил, и вы знаете, что я говорю всю правду, сеньор маркиз».

Описывая реалии, уже с первых дней латинского господства трубадур не чурается гречизмов (апостат, протостратор, севаст и др.).

В 1205 г. в уже взятой Фессалонике Раймбаут создает еще одну кансону, где жалуется на разлуку с любимой, обращающую радость и приобретения в горе и утрату⁴⁶. Воздавая дань

⁴³ *Linskill J.* Op. cit. P. 224—234; *Bartholomaeis V. de.* Poesie provenzali storiche relative all'Italia. Roma, 1931. T. I. P. 109—115; *Crescini V.* Rambaldo di Vaqueiras e Baldovino imperatore // *Atti del R. Istituto Veneto di scienze, lettere ed arti.* 1900—1901. T. 60. P. 871—919.

⁴⁴ *Linskill J.* Op. cit. P. 301—344, 33—35.

⁴⁵ Петрион — квартал у ворот св. Петра в Константинополе, протостратор — Феодор Врана, Филопатий — долина к западу от Константинополя, император Романии — видимо, Алексей V Дука.

⁴⁶ *Linskill J.* Op. cit. P. 241—252.